

Занавески в классе громко шуршали от налетевшего снаружи ветерка, и во всем помещении находились только Лю Нинсюэ и Ло Сяоли.

Она стояла прямо перед ней, глядя сверху вниз на фиолетововолосую лоли, пытаясь отыскать хоть что-то еще в ее глазах.

Ло Сяоли же, распластавшись на полу, закусила губу и испуганно не смела поднять на нее взгляд.

Лю Нинсюэ холодно усмехнулась.

— Больше всего на свете я ненавижу, когда мне лгут, поэтому... те, кто меня обманывал, уже отправились на тот свет.

— Так что, если ты сейчас же не ответишь... я не знаю, что сотворю дальше!

Она схватила Ло Сяоли за воротник, присела на корточки и в упор заглянула в глаза маленькой лоли.

— Я... я-я-я всё скажу, вы можете меня не бить?

Лю Нинсюэ не ответила сразу, лишь пристально посмотрела на эту сжавшуюся и обиженную крошку.

Ло Сяоли тоже в упор, с самого близкого расстояния, смотрела на Фэн Аотянь — правда, сейчас ее держали за воротник.

Она понимала: если сболтнет что-то не то, поминки по ней справят, пожалуй, уже завтра.

Поэтому она решила просто следовать велению собственного сердца: в конце концов... в худшем случае ее просто изьют.

Смущенно пытаясь отвести взгляд, она все же заставила себя посмотреть прямо на Лю Нинсюэ.

Взглянув на ледяные глаза Лю Нинсюэ, а затем на ее манящие губы, Ло Сяоли вдруг подумала: как же сильно хочется... поцеловать их.

Эй, стоп, сейчас же решается вопрос жизни и смерти, Ло Сяоли, приди в себя, алло!

Глядя на все сильнее приближающуюся Лю Нинсюэ, она отбросила все мысли и выпалила

прямо ей в лицо:

— Я... ты мне нравишься!

В тот же миг казалось, что весь мир погрузился в тишину — всё, что осталось... это лишь легкий ветерок, дующий снаружи.

Слабый порыв колыхнул шелковистые черные волосы Лю Нинсюэ, а полуденное солнце заглянуло в класс сквозь окно.

И в этот момент их поза выглядела несколько двусмысленной.

Лю Нинсюэ ошеломленно посмотрела на эту глупую-преглупую лоли:

— Что... что ты сейчас сказала?

— Я... я сказала, что ты мне нравишься! Так этого достаточно?! Личико Ло Сяоли в этот момент мгновенно залилось румянцем, и они с Лю Нинсюэ встретились взглядами, глядя друг другу прямо в глаза.

Хотя в обычные дни Ло Сяоли была такой робкой и глупышкой, сейчас всю свою накопившуюся решимость она потратила на этот день.

Лю Нинсюэ посмотрела в этот твёрдый взгляд и умолкла.

В прошлой жизни из-за того, что родители никогда по-настоящему её не любили, а мачеха постоянно оскорбляла и притесняла, её психика оказалась надломлена.

Бездействие отца в сочетании с нападками и бранью мачехи привели к тому, что она отчаянно нуждалась в любви и тепле.

Позже она встретила Ван Фэна, который сладкими речами завоевал её доверие, а затем объединился с другими семьями, чтобы разорить Корпорацию Лю.

В конце концов компанию разорвали по частям другие кланы, а следом об этом узнали старые недруги отца Лю, и она погибла в луже крови.

Прожив жизнь заново, она перестала доверять кому бы то ни было и решила уничтожить их всех до единого.

Так что, когда Ло Сяоли произнесла те слова, она какое-то время думала, что ей просто

послышалось. Но сколько бы раз она ни переспросила, ответ оставался прежним.

В следующую секунду длинные, похожие на крылья бабочки ресницы Ло Сяоли слегка затрепетали, и чистые, прозрачные капли слёз покатались из её больших глаз.

Проскользнув по нежному овальному лицу, они упали на тыльную сторону ладони Лю Нинсюэ.

Глядя на беззвучно плачущую малышку, Лю Нинсюэ, которая всю жизнь общалась с самыми разными людьми и прекрасно разбиралась в человеческой психологии, сейчас, видя крайнюю степень обиды на лице Ло Сяоли, совершенно растерялась и не знала, как поступить.

То ли её слова растопили чьё-то долго заточённое в темнице сердце, то ли вид Ло Сяоли — обиженной, жалобной и беспомощной — тронул её.

Так или иначе, пальцы, которыми она тянулась к Ло Сяоли, постепенно разжались.

— У-у-у, прости! Раньше мне не следовало быть с тобой такой хорошей, я только злила тебя! У-у-у-у-у!

Со слезами на глазах и всхлипывая, Ло Сяоли бросилась прочь. А слова Ло Сяоли заставили её сердце пропустить удар — она почувствовала, будто её укололи иглой.

Она так и стояла на месте, воочию наблюдая, как Ло Сяоли со скорбным лицом выбежала вон, а глядя на те несколько капель слёз тыльной стороне ладони, пробормотала себе под нос:

— Я... разве я сделала что-то не так?..

Время шло, наступил вечер. Преподаватель-предметник, пришедший на вечернее занятие, бросил пару дежурных фраз классу, после чего достал телефон и углубился в него.

— Кхм... Ло Сяоли плохо себя чувствует, поэтому на вечернем занятии её сегодня не будет...

— А ну-ка все затихли! Вы уже ученики выпускного семестра третьего года старшей школы, сосредоточьтесь на подготовке к экзаменам.

Лю Нинсюэ сложным взглядом посмотрела на пустое место рядом с собой, на душе у неё было паршиво.

Затем она достала из ящика парты ту веточку гардении, что та подарила ей сегодня утром, поднесла лепестки к самому носу и слегка втянула воздух.

Приятный, нежный сливочный аромат проник в её ноздри.

Вспомнив ту крошечную, очаровательную малышку, которая призналась ей в симпатии, она вспомнила, что тогда в её голове царил полный хаос.

И в итоге именно из-за сказанных ею слов она и прогнала её.

Всегда уверенная в себе, холодная и неприступная бизнес-леди Лю Нинсюэ, которая никогда ни о чём не жалела, в этот момент всё же ощутила лёгкое сожаление — ей было совестно за те ранящие слова, что она бросила в сердцах.

К тому же на этот раз, уходя, та даже не захватила свой ранец; наверное, сейчас она жутко её ненавидит...

А главная виновница торжества уже давным-давно вернулась домой и, развалившись на кровати, всю игру провела в видеоигру.

— Падают! Падают! Эти пятьсот круток, что я с таким трудом копила, были ради сегодняшнего дня!

— Явись же, мой пятизвёздочный персонаж!

По мере того как интерфейс игры прокручивался, в первой же серии из десяти попыток выпал её любимый персонаж.

Увидев, что заветная героиня получена, она расплылась в счастливой улыбке:

— Хе-хе-хе, просто кайф!

— Бестолковый Хозяин системы, я-то думала, ты будешь реветь в три ручья, а ты вмиг успокоилась и уже всю игру провела!

— Ой, да в той ситуации у меня просто не было времени на долгие раздумья, иначе твоя любимая Хозяйка системы попросту исчезла бы!

Система: — Эм...

Она перевернулась на другой бок и, продолжая лежать на кровати, заговорила снова:

— Мелкая рыбёшка-система, как думаешь, неужели Фэн Аотянь и впрямь поддастся моему обольщению? Я ведь теперь девушка, а вернись моё прежнее тело парня ростом 186

сантиметров с восемью кубиками пресса, глядишь, я бы смогла...

— Ой, брось! С твоей-то социофобией и неумением связать и двух слов, неужели ты думала, что в том виде смогла бы заговорить с холодной первой красавицей школы?

— Если бы ты сейчас не превратилась в миленькую лоли, я понятия не имею, сколько бы времени у тебя ушло на выполнение этого задания. Без показателей эффективности меня, крошечную систему, просто удалит компания!

— Да мне насрать вообще!

Система: — И-и-и... Разве можно говорить такие ледяные слова ртом, температура которого держится на отметке в 37 градусов! В обед, когда ты выглядела такой жалостливой, я, Мэнмэн, даже хотела тебя утешить, но в итоге..!

— Ладно-ладно! Пока я здесь, Система «Мелкая рыбешка» никуда не исчезнет!

— Кстати, как у тебя дела с Лю Нинсюэ за эти дни? Не дрогнуло ли её девичье сердечко?

— Ничуть... ничуть не дрогнуло! Она же холодная красавица школы, с чего бы ей вдруг влюбляться в девчонку...

— О? Правда что ли?

— Истинная правда! Ладно, давай, топай читать свою мангу, не мешай мне играть...

Услышав ехидный голосок системы, та тут же поспешила отбрехаться.

А Ло Сяоли, лёжа на кровати, отложила телефон, затем села и, задумавшись о тех словах, что выпалила в обед Лю Нинсюэ, пробормотала себе под нос:

— То, что она мне нравится — чистая правда, но вот беда: теперь-то я превратилась в лоли... Интересно, после всего, что я наговорила ей в обед, станет ли она меня ненавидеть?..

<http://bllate.org/book/21247/2149880>